

х годов прошлого века было достаточно обычным. Дело в том, что мыла в магазинах было мало, а в войну оно вообще исчезло. Завшивленность не считалась чем-то диким и необычным. Поэтому просьба блаженного воспринималась всегда благосклонно.

Люди считают, что юродивый умел с первого взгляда определять способности детей. Валентина Григорьевна Усенко с улицы Зеленой, бывшая учительница, передает рассказ своей мамы Натальи Пантелеевны. Дело было сразу после войны в зимний период. Наталья сидела в хате с прялкой. Вокруг нее бегали дочери: Валя и Маруся. Зашел Костик. Он всегда заходил не случайно и ненадолго. Погладил по головкам одну и другую девчонку и сказал: «Умницы! Умницы!» Немного посидел в хате и ушел, как будто дело, ради которого явился было сделано. Выросли Усенко Валя и Маруся, в школе были отличницами, поступили в пединститут, Валя стала преподавателем русского языка и литературы, а Мария – директором школы.

В другом случае Костик отметил иной склад ума реденка. На улице Средней он подошел к девчонке, игравшей на улице вместе с другими детьми, положил руку на макушку и сказал: «Голова соломой набита». Томка Золотарева выросла здоровой девушкой, но умом не блистала. Соседи, пока она была жива, меж собой часто соглашались, что юродивый оказался прав.

Впрочем, среди детей находились и такие, которые принимали Костика за обычного нищего, их в те времена было немало. Тамара Мирошниченко, проживающая на улице Набережной у моста, рассказывает, что хулиганистые дети били стекло и бросали Костику под ноги, а он шел по нему и хоть бы что. Некоторые подростки его дразнили, бросали камни. Случалось, когда он просил у них покурить, подсыпали ему в бумагу вместо табака обычную сухую траву. Но Костик старался не обращать внимания на эти шалости, не реагировал агрессивно, как иногда случается с уличными сумасшедшими, бродяжками, если их начинают «доставать» дети.